

УДК 343.851.5

Лабутин Максим Александрович
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Институт прокуратуры
Россия, Москва
maksim.L03@yandex.ru
Labutin Maxim Alexandrovich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Institute of Public Prosecution
Russia, Moscow

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аннотация: современное состояние преступности среди несовершеннолетних поднимает проблему необходимости совершенствования системы профилактики преступности несовершеннолетних. В статье приводятся основные проблемы в организационно-правовой сфере в названной системе. При этом, для разрешения указанных проблем, по нашему мнению, необходимо обратиться к опыту стран системы ювенальной юстиции с органичным внедрением его в сложившуюся систему профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, преступность, органы социального контроля, ювенальная юстиция.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL ELEMENTS OF THE SYSTEM OF
PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY: STATE, PROBLEMS AND
PROSPECTS**

Annotation: the current state of juvenile delinquency raises the problem of the necessity of improvement the system of prevention of juvenile delinquency. The article presents the main problems in the organizational and legal sphere in the named system. At the same time, in order to resolve these problems, in our opinion, it is necessary to refer to the experience of the countries of the juvenile justice system with its organic introduction into the existing system of prevention of juvenile crime.

Key words: minors, prevention, crime, social control authorities, juvenile justice.

Введение

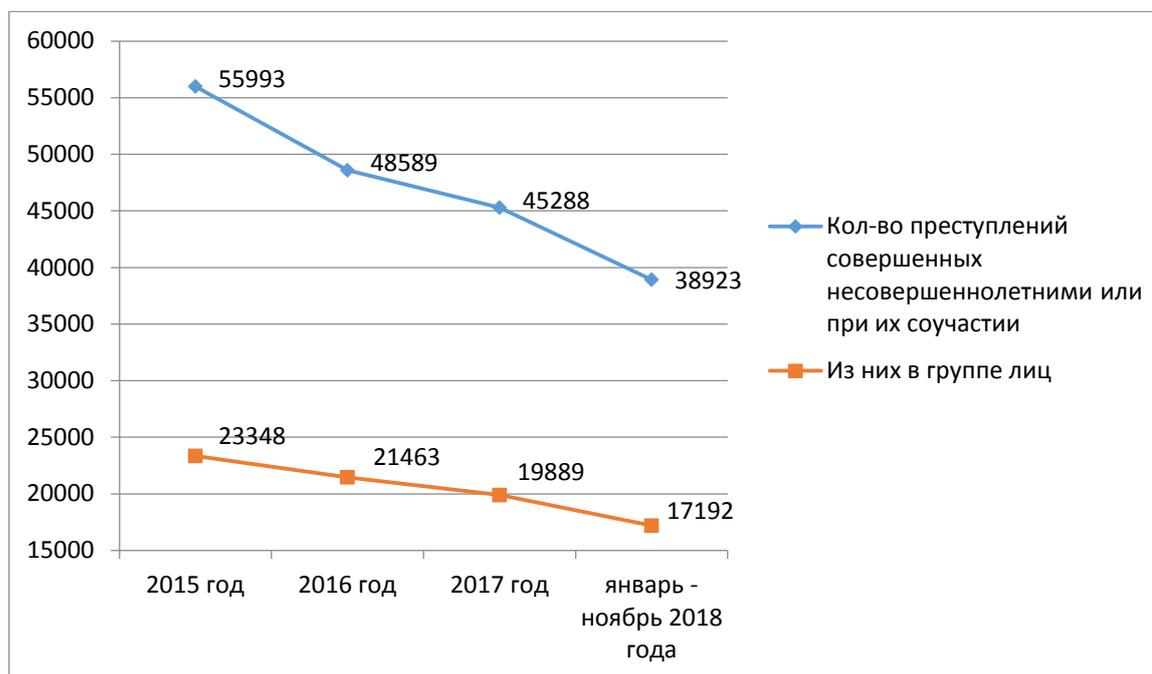
«Дети очень быстро растут» - это лаконичное и очень емкое выражение достаточно давно стало девизом современности. К сожалению, у этого афоризма есть и обратная сторона. Порой дети совершают далеко не детские поступки. Как отмечают многие криминологи, такие как проф. В.В. Лунеев, Ю.М. Антонян, З.М. Григорян, преступления, совершаемые несовершеннолетними, не могут пойти ни в какое сравнение с преступными деяниями взрослых по своему уровню циничности и жестокости.

В современной тенденции, данная проблема является далеко не редким явлением. Подобный вывод можно проследить из анализа статистики МВД РФ за январь – ноябрь 2018 год. В отчетном периоде можно проследить, что количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии составляет 38923 случая, при этом на это количество приходится около 17192 случаев совершения преступлений несовершеннолетними в группе лиц [22].

Соответственно, можно наблюдать определенную криминологическую закономерность повышенного уровня совершения несовершеннолетними преступных деяний в группе лиц.

Для определенной характеристики общего состояния и уровня преступности, в том числе для оценки качественных показателей применяемых правовых механизмов предупреждения преступности несовершеннолетних, необходимо рассмотреть более расширенную статистику.

Диаграмма 1 [21].

Из представленной диаграммы можно сделать вывод, что, несмотря на снижение количественных показателей преступности несовершеннолетних, можно отметить определенный качественный рост, связанный с усилением группового характера преступности несовершеннолетних.

По нашему мнению, подобное явление отражает определенную неэффективность методов превенции преступности несовершеннолетних, в частности методов предупреждения безнадзорности рассматриваемой категории лиц.

Последние, в свою очередь, являются решающими в контроле над образованием асоциальных групп несовершеннолетних, которые, как известно, являются главным «поставщиком» преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группе.

В криминологической науке сложилось несколько подходов и направлений, связанных с формированием устойчивых мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Среди огромного их перечня можно выделить: общеправовые меры, связанные с совершенствованием уголовного и уголовно-исполнительного законодательства; социально-экономические меры, направленные на повышение благосостояния населения; профилактико-воспитательные меры, основанные на взаимодействии правоохранительных органов и социальных служб [12].

При подобном подходе, направленным на устранение «корня» проблемы преступности несовершеннолетних как социально-экономического явления, на наш взгляд необоснованно происходит устранение неформальных органов социального контроля, из мер профилактики преступности несовершеннолетних.

Под неформальными органами социального контроля понимаются социальные институты, которые обеспечивают первичную социализацию индивида. К ним, в первую очередь, относятся семья и образовательные учреждения [13].

В рассматриваемом смысле устранения стоит отметить не отсутствие определенных социальных, экономических или правовых мер, связанных с развитием и формированием влияния этих институтов на предупреждение преступности несовершеннолетних, а огромный законодательный пробел. Он связан, как с юридической ответственностью, а так и определенной степени правовой регламентации деятельности органов социального контроля по воспитанию несовершеннолетних, включая контрольные по отношению к ним органы.

В представленной работе, нам хотелось бы рассмотреть, основные проблемы, связанные с правовой регламентацией деятельности названных органов в контексте предупреждения преступности несовершеннолетних, а также предложить пути их решения, основываясь на зарубежной практике правоприменения.

Глава 1. Общая характеристика правового регулирования органов социального контроля в Российском законодательстве

Семья как агент первичной социализации личности и один из неформальных органов социального контроля занимает особое место в системе предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Так, исходя из статистических данных судов Самарской области за 2017 год, более 60% несовершеннолетних, совершивших преступления и в отношении которых был вынесен обвинительный приговор суда, проживали в неполных или неблагополучных семьях, при этом еще 15% от общего числа совершивших преступления находились под «опекой государства», т.е. проживали в школах-интернатах или детских домах [18]. Данное явление свидетельствует и прямо указывает на особую роль семьи как детерминанты изменения количественных показателей преступности среди несовершеннолетних.

Данное положение не осталось незамеченным как международным, так и отечественным законодателем.

Одними из наиболее значимых документов в сфере международного права, которые в свою очередь оказывают влияние и на формирование российской правовой системы в области предупреждения преступности несовершеннолетних являются Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.).

В данных документах международный законодатель подчеркивает особую роль семьи в целом ряде положений. Например, в комментарии к правилу 5 Пекинских правил указывает, что индивидуальные особенности правонарушителя, в число которых включается и обстановка, положение в семье, должны прямо влиять на санкцию, избираемую в отношении

несовершеннолетнего. Кроме того, в п. d правила 17.1 Пекинских правил указывается, что при назначении наказания вопрос о благополучии несовершеннолетнего должен носить определяющий характер при назначении наказания несовершеннолетнему. В понятие «благополучия» входит в том числе и семья. Однако органы системы образования фактически игнорируются в рассматриваемом международном документе [1].

Также стоит отметить, что в Эр-Риядских руководящих принципах также подчеркивается особая роль семьи, внимание которой уделено в отдельном разделе А части IV [2].

Особую роль в предупреждении асоциального и противоправного поведения среди несовершеннолетних в Эр-Риядских руководящих принципах также играют органы системы образования и контрольные за семьей органы. При этом из отдельных положений настоящих принципов нельзя выделить конкретные положения о формировании ответственности этих органов – исключительно нравственно-политический аспект [2].

В то же время, из анализа названных норм нельзя сказать, что международный законодатель выделяет какие-либо основные и руководящие правовые начала ответственности семьи за воспитание ребенка и формирование его асоциального и противоправного поведения. Следовательно, нормы международного права носят общий характер и не имеют под своими задачами сформировать основные правовые принципы ответственности неформальных органов социального контроля и органов государственного контроля.

Своеобразным отражением норм международного права, в части роли семьи и других рассматриваемых органов, является отечественное законодательство. Так, например, в ст. 89 УК РФ определено, что при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания [4].

Данная норма находит свое отражение и в правоприменительной практике. В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" дополнительно указывается, что при назначении наказания несовершеннолетнему суду необходимо учитывать и влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц [7].

Таким образом, и международный и отечественный законодатель подчеркивают особую роль семьи и иных органов неформального социального контроля в системе предупреждения преступности и асоциального поведения на несовершеннолетних. Однако, исходя из подобного утверждения, можно задаться одним вопросом – а какая ответственность предусмотрена за неисполнение неформальными органами социального контроля (семья, школы и т.п.) своей обязанности по воспитанию детей? Должны ли они вообще нести ответственность за то, что несовершеннолетний совершил преступление? Именно на эти вопросы мы постараемся ответить как со стороны законодателя, так и с собственной точки зрения.

Вопрос об ответственности названных органов социального контроля встает не просто так, существование юридической ответственности порождает дополнительную гарантию исполнения субъектом права своей юридической обязанности. Кроме того, подобная мера позволит своевременно выявлять неблагополучные семьи и использовать государственные средства на формирование благополучия этих семей.

Обязанность родителей по воспитанию детей является их равным правом и обязанностью согласно ч.2 ст. 38 Конституции РФ. Также подобная закреплена в ч.1 ст. 63 Семейного Кодекса РФ. Особое внимание стоит обратить на абз.2 ч.1 ст. 63 СК РФ. Согласно ей родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей [3].

Данная ответственность может рассматриваться в нескольких аспектах. Так, ответственность по семейному законодательству предусматривает судебный порядок лишения родительских прав родителями при уклонении ими от выполнения своих обязанностей, согласно ст. 69 СК РФ. В то же время, особую роль в существовании и привлечении родителей несовершеннолетних к

такой ответственности, согласно ст. 70 СК РФ, играют органы и организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних (их правовой статус и юридическую ответственность мы рассмотрим позднее).

Другим видом юридической ответственности родителей является административная и уголовная ответственность.

Административная ответственность за неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних предусмотрена ч.1 ст.5.35 КоАП РФ. При этом стоит отметить, что санкция, определенная законодателем, выражается либо в предупреждении, либо в штрафе в размере до 500 рублей.

По нашему мнению, диспозиция названной статьи не содержит каких-либо квалифицирующих признаков состава административного правонарушения, за исключением абстрактных обязанностей по «содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних». Соответственно, отсутствие объективных признаков деяния вызывает трудности в правоприменительной практике и ставит определенные вопросы.

Так, правоприменительная практика в области административной ответственности не может расширяться за счет регионального законодательства. Данное явление, например, можно проследить в Определении Верховного Суда от 20 августа 2014 г. по делу № 3-12/14.

В данном определении ВС РФ признает недействующей ст. 3.4 КоАП Республики Саха (Якутия). В данной статье устанавливается административная ответственность для родителей за нахождение несовершеннолетних «в ночное время на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для обеспечения доступа к сети Интернет, а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания (организациях или пунктах), для развлечений, досуга, где в установленном законом порядке предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, и в

иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей (часть 3)». [6]

Верховный Суд мотивировал свое решение тем, что ст. 5.35 КоАП РФ охватывает все случаи неисполнения родителями своих обязанностей и поэтому невозможно принятие субъектами РФ правовых норм, устанавливающих дополнительную ответственность по данному составу административного правонарушения.

Кроме того, стоит отметить тот факт, что отсутствие квалифицирующих признаков в ст. 5.35 КоАП ставит родителей чьи дети совершили административное правонарушение (разной степени общественной опасности) и родителей чьи дети совершили преступление фактически в равное положение.

Данное положение на наш взгляд является дискреционным и не отвечает требованиям социальной справедливости.

Так, примером, вызвавшим сильный общественный резонанс по поводу привлечения родителей к установленной административным законодательством ответственности стал случай «керченского стрелка». По данным СМИ, родители «керченского стрелка» были привлечены к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ [20]. Является ли это соразмерным наказанием за то, что «ребенок» погубил не только свою жизнь, но и десятки других? За то, что он был поставлен в тяжелую жизненную ситуацию, результатом которой стало настоящее побоище?

Данный случай является одним из многих, которые поднимают вопрос о необходимости дополнительной квалификации. Кроме того, разбираясь в ситуации, нельзя возлагать ответственность на одних лишь родителей – слишком много «невиновно» виноватых.

Для совершенствования норм административной ответственности родителей за неисполнение ими своих обязанностей, по нашему мнению, необходимо ввести дополнить уже существующую ч.3 названной статьи примерно следующим содержанием: «Повторное совершение

административного правонарушения, предусмотренного частью 1 и 2 настоящей статьи...». Таким образом можно будет усилить ответственность для родителей, систематически не исполняющих свои обязанности, при этом не прибегая к семейно-правовой ответственности.

На отдельном месте в системе современного правоприменения стоит вопрос об уголовной ответственности родителей за неисполнение ими своих обязанностей. Подобная ответственность установлена ст. 156 УК РФ [4].

Согласно ст. 156 УК РФ, уголовная ответственность за неисполнение родителем или иным лицом, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, наступает только в случае жестокого обращения с ребенком. В то же время, законодатель не раскрывает понятия жестокого обращения и то каким образом оно может проявляться.

Подобное несовершенство юридической конструкции порождает неоднозначную ситуацию при квалификации преступного деяния в правоприменительной практике.

Так, например, в Приговоре от 28 февраля 2017 г. по делу № 1-19/2017 жестокое обращение обвиняемой проявлялось в отсутствии систематического ухода за ребенком, обеспечением его необходимым питанием, одеждой, а также распитием спиртных напитков в присутствии дочери, тем самым, по мнению судьи, она причиняла вред психическому здоровью ребенка [10].

Другим, абсолютно полярным примером, связанным с полностью обоснованным привлечением к ответственности родителей, является Приговор № 2-38/2017 2-8/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 2-38/2017. В данном деле обвиняемая Кузнецова Е.А. убила собственного ребенка за, что была обвинена в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156, п. «в, д, ж» ч.2 ст.105 УК РФ. В рассматриваемом смысле ст. 156 УК РФ, судом было установлено систематическое нанесение Кузнецовой Е.А. и ее сожителем Шкамратовым А.А. телесных повреждений ее сыну. Тем самым в действиях Кузнецовой содержится состав преступления, предусмотренный ст. 156 УК РФ [9].

В представленных случаях, можно наблюдать 2 разных подхода к определению жестокого обращения с несовершеннолетним, что наглядно показывает неоднозначность толкования ст. 156 УК РФ судьями.

Ранее в правоприменительной практике существовал определенный подход к определению жестокого обращения по отношению к несовершеннолетним. Он был раскрыт в уже утратившем силу абз.4 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей". В данном постановлении указывалось, что помимо психического и физического насилия, также жестоким обращение является «применение недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)».

Таким образом, отсутствие четкого понимания жестокого обращения с детьми представляет проблему в правоприменительной практике. По нашему мнению, содержание абз.4 п.11 названного Постановления, является наиболее приемлемым и необходимым для преодоления существующей правовой неопределенности.

Соответственно, юридическая ответственность родителей является достаточно коллизионным и пробельным элементом системы профилактики преступности среди несовершеннолетних, однако не стоит забывать, что ответственность должна возлагаться не только на родителей, но и иные органы неформального социального контроля.

Одно из центральных мест в системе профилактики безнадзорности несовершеннолетних занимают (или по крайней мере, должны занимать) образовательные организации в силу наиболее тесного взаимодействия с несовершеннолетними. Подобная роль школ и других образовательных организаций не была упущена и отечественным законодателем.

Так, в ст. 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних», перечислены обязанности как образовательных учреждений, так и контрольных по отношению к ним органов по профилактике преступности несовершеннолетних.

Наиболее важными из них, по нашему мнению, являются 1) оказание социально-психологической помощи несовершеннолетним с отклонениями в поведении; 2) выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, включая обязанность по их воспитанию; 3) выявление семей, находящихся в социально опасном положении [5].

Однако, как обстоит дело с исполнением указанных обязанностей школами на практике? Действительно ли они являются эффективным звеном системы профилактики правонарушений несовершеннолетних?

Ранее в научно-исследовательской работе нами был проведен социологический опрос, в ходе которого принимали участие респонденты, выпускники или бывшие выпускники школ, в возрасте от 16 до 25 лет.

Так, на вопрос о возможности школами реального и превентивного выявления правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, ответы респондентов поделились поровну, в той части, что 45% от числа опрошенных ответили, что школы при должном внимании могли бы своевременно выявить нарушение прав несовершеннолетних, а 45% указали, что подобное возможно в зависимости от конкретной ситуации.

С другой стороны, респондентам был представлен вопрос о качестве работы школ в системе профилактики преступности несовершеннолетних и в их отношении. Наиболее «популярными» среди респондентов ответами выступили «неудовлетворительно» - более половины опрошенных, «удовлетворительно» - около трети.

Примером грубого неисполнения своих обязанностей образовательными учреждениями может послужить ответы респондентов на вопрос о существовании службы психологической помощи в школах. Учреждение данной службы обязательно, согласно Приказу Минобразования РФ от 22.10.1999 N 636 "Об утверждении Положения о службе практической

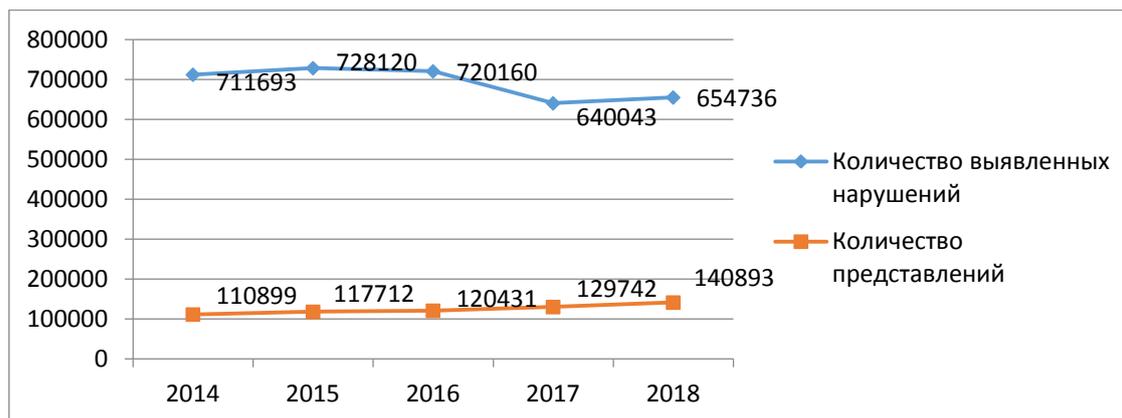
психологии в системе Министерства образования Российской Федерации". В частности, согласно п.3 ст.10 названного Приказа, школа обязана организовать диагностическую работу психолога.

Так, каждый десятый из опрошенных заявил об отсутствии психолога в школе, а при постановке вопроса о частоте диагностической деятельности около четверти опрошенных ответили об отсутствии такой деятельности как таковой, а у остальных $\frac{3}{4}$ она колебалась от единичных случаев до 1 раза в полугодие.

Также, ФЗ №120 указываются на целый ряд органов, относящихся к системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, к которым согласно ст. 4 120-ФЗ входят: «комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы» [5]. Также к ним относится и институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

Однако о каком качестве системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних можно говорить, если ежегодно прокуратура выявляет более 500 тыс. фактов нарушения законодательства о соблюдении прав несовершеннолетних, субъектами которых нередко выступают сами органы системы профилактики и органы социального контроля, на которых возложена обязанность по защите прав несовершеннолетних.

Диаграмма 2 [19].

При этом стоит отметить неопределенность используемой юридической конструкции в части того, существует ли у органов системы профилактики какая-либо ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей.

Данная проблематика проявляется, в том числе и в прокурорском надзоре, поскольку формально закрепленной ответственности за неисполнение растущего числа представлений об устранении нарушения законности нет. В связи с этим происходит снижение эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, из широкого анализа отечественного законодательства и статистических данных можно сделать вывод о том, что существующая система профилактики в области предупреждения преступности несовершеннолетних не функционирует должным образом. Подобное явление стало результатом как организационного несовершенства системы, которое можно охарактеризовать известной пословицей – «у семерых нянек дитя без глазу», так и несовершенства правовой регламентации ответственности органов социального контроля и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Ведь, как известно, отсутствие юридической ответственности, как в теории, так и на практике, в отношении обязанного субъекта порождает еще большее беззаконие.

Глава 2. Перспективы разрешения проблем, связанных с организационно-правовыми основами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Для разрешения подобной негативной тенденции, на наш взгляд, видится необходимость реформирования существующей системы органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также формирования реальной юридической ответственности в данной области как семьей, так и названными органами. В данном смысле, необходимо обратиться к зарубежному опыту регулирования рассматриваемой проблемы отдельными странами системы ювенальной юстиции.

В современном зарубежном правоприменении существует достаточно большая вариативность моделей ювенальной юстиции, каждая из которых обладает различными присущими ей характеристиками.

На наш взгляд, наиболее интересной мерой предупреждения рецидивной преступности несовершеннолетних и в то же время юридической ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей сложилась в системе ювенальной юстиции Швейцарии.

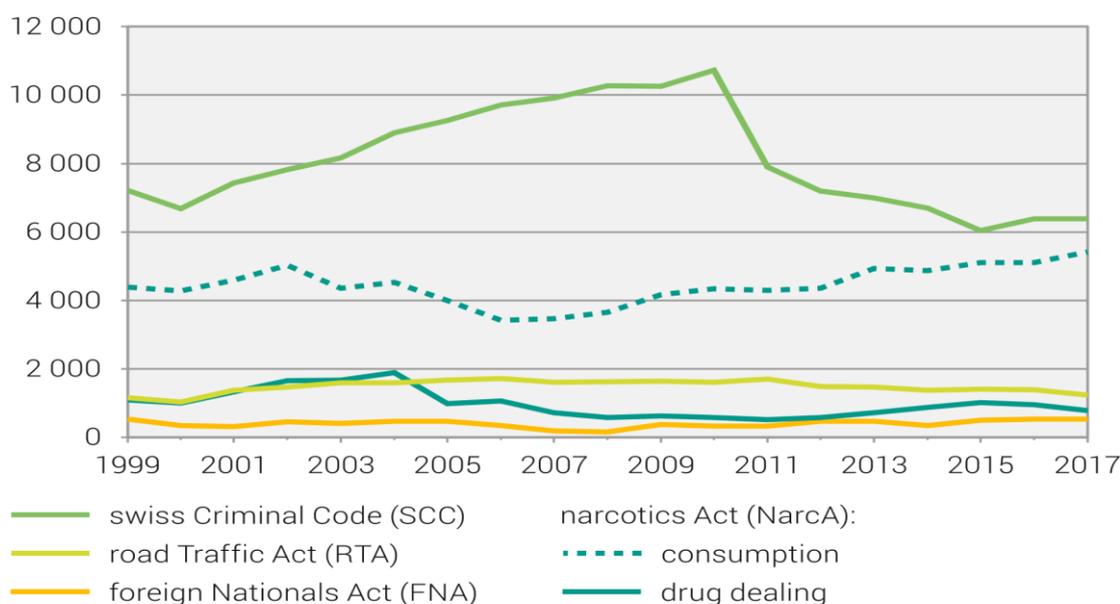
Одним из основных показателей нормального функционирования системы предупреждения преступлений является один из самых низких показателей убийств на 100 тыс. населения в Европе – 0,5 чел./100 тыс. за 2016, согласно данным ООН. Для сравнения в России этот показатель за тот же период составляет 10,82/100 тыс [14].

В то же время нельзя дать объективную оценку соотношения уровня преступности среди несовершеннолетних в России и Швейцарии, поскольку существует значительная разница в уголовном законодательстве и осуществлении статистики. Если в Швейцарии Федеральная служба статистики включает все виды правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, то в Российской Федерации подобная статистика ведется только по совершенным преступлениям (уголовным правонарушениям) [16].

Однако в Швейцарии, несмотря на значительный рост населения, связанный с активным въездом иностранных граждан, уровень преступности среди несовершеннолетних значительно снизился, что можно наблюдать на Диаграмме 3.

Диаграмма 3 [15].

Minors: Convictions for an offence under the main laws

Source: FSO – Statistics on criminal conviction of minors

© FSO 2018

Теперь, указав основные положения об эффективности мер, принимаемых в области предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних, в Швейцарии стоит перейти к детальному анализу отдельных элементов представленной системы.

В названной области наиболее детальный анализ системы ювенальной юстиции в Швейцарии представлен в работе Добрыниной А.О.

После предварительного следствия по делу о правонарушении, совершенной несовершеннолетним, на этапе которого формируется досье на несовершеннолетнего на предмет обстановки в семье и непосредственно после судебного разбирательства, при условии, что дело закончилось примирением сторон (исходя из статистических данных это происходит достаточно часто

(тюремное заключение применяется примерно в 6% случаев [17]), над несовершеннолетним устанавливается наблюдение с целью компенсации недостатков воспитательного характера, которые выступили причиной совершения малозначительного правонарушения, а также наложение запрета на посещение определенных мест. При наблюдении основная работа социальных служб ведется с родителями, однако если они продолжают уклоняться от исполнения своих обязанностей по воспитанию ребенка, то социальные службы начинают тесно взаимодействовать с несовершеннолетним правонарушителем. Если же и последняя мера является неэффективной, то ребенок, по решению суда, изымается из семьи и чаще всего помещается в специальное учреждение, а родителей, в свою очередь, обязуют пройти специальные курсы [11].

Таким образом, исходя из подобного подхода к определению системы ювенальной юстиции на примере Швейцарии, стоит отметить определенный баланс между эффективностью мер профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе и рецидивной, и презумпцией сохранения ребенка в семье. По нашему мнению, распространяя подобную процедуру, не только на родителей несовершеннолетних правонарушителей, но и «неблагополучные» и «неполные» семьи по заявлению соответствующего органа системы профилактики можно эффективно осуществлять меры по превенции асоциального поведения несовершеннолетних.

При этом стоит отметить, что для получения эффективности от реализации подобных мер необходимо создать реально функционирующую систему органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, наиболее значимым и первостепенным шагом в данной области в законодательстве Российской Федерации выступил Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года N 1604-З N 737-V «Об ответственном родителстве».

Отличительной особенностью названного закона субъекта РФ является попытка установления и разграничения компетенции органов системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а именно органы, указанные в ст. 10-19 Закона РС. При этом стоит отметить, что в данном законе в ст. 21 указывается юридическая ответственность названных должностных лиц, органов, организаций и учреждений [6].

Однако в названном законе, несмотря на его передовой характер, большая часть норм являются бланкетными, т.е. отсылаются на законодательство РФ, в связи с чем, нельзя говорить об эффективности их правоприменения.

Соответственно, названный Закон РС является главной предпосылкой формирования единой и «организационно функционирующей» системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но в связи с тем, что большинство норм имеют бланкетный характер, отсутствует возможность «адекватного» правоприменения, поскольку в данной области на федеральном уровне, как ранее было установлено существует огромный пробел в праве.

Конкретным примером названного явления может послужить компетенция Уполномоченного по правам ребенка в РФ. Являясь достаточно значимым и «актуальным» институтом защиты прав детей и входящий, согласно ФЗ №120, в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, его компетенция является достаточно ограниченной и носит скорее декларативный характер. Особую роль этот институт приобрел в связи с принятием 28.12.2018 ФЗ №501 «Об Уполномоченных по правам ребенка в РФ».

При этом, сложившееся законодательство, ставит Уполномоченного по правам ребенка в положение единственного должностного лица, которое может осуществлять реальный контроль за деятельностью органов системы профилактики и возможности привлечения к административной ответственности за неисполнение должностными лицами его законных требований, согласно ч.2 ст. 17.2.1 КоАП РФ, но при этом у него отсутствуют полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях, как эта система представлена в Литве. Кроме того, в системе правоприменительной

практики указанная статья КоАП фактически не применяется, подобный вывод можно сделать из анализа статистики Судебного Департамента при ВС РФ. Так, за период с 2015 по 2017 год судами в 1 инстанции было рассмотрено всего 2 дела по названной статье [23].

На отдельном месте стоит достаточно ограниченная юридическая ответственность органов системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних, поскольку законодательно подобной ответственности, за исключением названной ч.2 ст. 17.2.1 КоАП РФ (и то как выяснилось достаточно сложной в правоприменении), отсутствует, в связи с чем происходит необоснованное самоустранение органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений из названной системы.

Заключение

Таким образом, семья и система органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних занимают центральное место в системе организационно-правовых мер предупреждения преступности несовершеннолетних. Подобная роль утверждается как международным законодателем (в случае семьи), так и отечественным.

Однако сложившаяся система законодательства объективно снижает эффективность работы названных органов.

С одной стороны, это проявляется в достаточно размытых формулировках при определении административной и уголовной ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка. При этом в первом виде ответственности, существует несоразмерность в степени общественной опасности и наказании за административный проступок.

С другой стороны, существует проблема как правовой регламентации деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так и их юридической ответственности. Так, на примере анализа правового положения образовательных учреждений, в

частности школ, в названной системе, нам видится, самоустранение школ из деятельности рассматриваемой системы. Кроме того, отдельное внимание обращает статистика растущего с каждым годом числа представлений органов прокуратуры в области нарушения законодательства о соблюдении прав несовершеннолетних. Также, как представляется из анализа отечественного законодательства, в нем почти полностью отсутствует регламентация юридической ответственности органов названной системы.

Для устранения подобных «дефектов» законодательства и повышения эффективности организационно-правовой системы профилактики преступности несовершеннолетних, необходимо коренное реформирование юридической ответственности родителей и регламентации деятельности органов названной системы. При этом необходимо, как это не парадоксально, опираться на опыт стран ювенальной юстиции при органичном заимствовании норм в реалиях социальных и правовых особенностей России. Одним из опытов передовых стран ювенальной юстиции со схожими принципами и правилами в области семейного законодательства, нам представляется опыт Швейцарии.

Соответственно, указанные проблемы имеют место быть и требуют своего комплексного разрешения, однако они не требуют коренного и революционного перелома законодательства, а только реформирования на предмет преодоления пробелов в праве и правовых коллизий.

Список литературы:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Советская юстиция», №№12-14, 1991 г.

2. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом

пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Издание ООН (Нью-Йорк), 1992 г.

3. «Семейный кодекс РФ» от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета, N 17, 27.01.1996.

4. «Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ №25, ст. 2954, 17.06.1996.

5. Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 07.06.2017) // Российская газета, N 121, 30.06.1999.

6. Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года N 1604-З N 737-V «Об ответственном родительстве» (ред. от 14.03.2016) // "Ил Тумэн", N 12, 01.04.2016.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // РГ, №29, 11.02.2011 г.

8. Определение Верховного Суда от 20 августа 2014 г. по делу № 3-12/14 // СудАкт, URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/T15sOOAiu5bR/>.

9. Приговор Хабаровского краевого суда № 2-38/2017 2-8/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 2-38/2017 // СудАкт, URL: <http://sudact.ru/regular/doc/h6m8ODcOpeoL/>.

10. Приговор мирового судьи судебного участка № 46 Уржумского судебного района Кировской области от 28 февраля 2017 г. по делу № 1-19/2017 // СудАкт, URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/zRTarLYwsgrO/>.

11. Добрынина О. А. Ювенальная юстиция в Швейцарии // Молодой ученый. — 2012. — №4. — С. 278-281. — URL <https://moluch.ru/archive/39/4572/>.

12. Королева Ольга Ивановна, Ваульхин Василий Сергеевич Преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения // Мир науки и

образования. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-i-mery-ee-preduprezhdeniya>.

13. Little W. Introduction to Sociology - 1st Canadian Edition // Vancouver: BC Campus Open Source, 2014, URL: <https://opentextbc.ca/introductiontosociology/chapter/chapter7-deviance-crime-and-social-control/>.

14. Intentional Homicide Victims – [Электронный ресурс]: United Nation Office on Drugs and Crime, URL: <https://dataunodc.un.org/ru/node/504>.

15. Minors convictions – [Электронный ресурс]: Federal Statistical Office, URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/crime-criminal-justice/criminal-justice/convictions-minors-adults.html>.

16. Minors: Convictions for an offence under the main laws – [Электронный ресурс]: Federal Statistical Office, URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/crime-criminal-justice/criminal-justice/convictions-minors-adults.assetdetail.5708489.html>.

17. Sanctions and pre-trial detention – [Электронный ресурс]: Federal Statistical Office, URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/crime-criminal-justice/criminal-justice/sanctions-pretrial-detention.html>.

18. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018) – [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс, URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=374340#07164320732450362>.

19. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры за 2014-2018 годы – [Электронный ресурс]: Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ, URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/>.

20. Родители «керченского стрелка» заплатят штраф в 500 рублей – [Электронный ресурс]: Экономика сегодня, URL: <https://rueconomics.ru/356214-roditeli-kerchenskogo-strelka-zaplatyat-shtraf-v-500-rublei>.

21. Состояние преступности – [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России, URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

22. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2018 года – [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России, URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/15304733/>.

23. Статистика Департамента Верховного Суда РФ по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2015- 2017 г. – [Электронный ресурс]: Официальный сайт Департамента Верховного Суда РФ, URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.